

ГЛАВА 1

Дэймон Блэк сел на свое место, и его любимая ручка кольнула меня под лопатку. Между этими событиями прошло десять секунд. Целых десять секунд. Развернувшись на стуле, я невольно вдохнула исходивший от него особый запах свежести. В этом был весь Дэймон.

Он убрал руку и поднес голубой колпачок ручки к уголку губ. Тех самых губ, с которыми я была так хорошо знакома.

— Доброе утро, Котенок.

Я заставила себя поднять взгляд к его глазам. Ярко-зеленым, как только что срезанный стебель.

— Доброе утро, Дэймон.

Он наклонил голову набок, и непослушная темная челка упала ему на лоб:

— Не забудь о наших планах на сегодняшний вечер.

— Да-а, я знаю. Жду с нетерпением, — с безразличным видом ответила я.

Дэймон подался вперед, наклоняя вниз столешницу, отчего темный свитер облепил его широкие плечи. Услышав, как одновременно выдохнули Лесса и Карисса, я поняла — глаза всех присутствующих в классе были сейчас прикованы к нам. Уголок губ Дэймона дернулся вверх, словно тот пытался подавить смешок.

Повисла напряженная тишина.

— Что?

— Нам надо избавиться от следа, — произнес он достаточно тихо, чтобы слышала только я.

Слава богу, потому что объяснять широкой публике, что такое след, — это не то, чем бы я хотела заняться прямо сейчас. *О, вы знаете, это всего лишь инопланет-*

ная энергия, которая притягивается к людям и освещает их как рождественскую елку, работает как маяк для дьявольской расы пришельцев.

Вот как-то так.

Я подобрала свою ручку, размышляя: а не ткнуть ли ею Дэймона в ответ.

— Да-а, я уже догадалась.

— И, знаешь, у меня есть отличная идея, как именно мы можем это сделать.

Я знала, в чем состояла его «отличная идея». Я. Он. Занимаемся сексом. Я улыбнулась, и его зеленые глаза полыхнули.

— Нравится идея? — пробормотал он, и его взгляд опустился на мои губы.

Нездоровая вспышка возбуждения вызвала дрожь во всем теле, но я сразу напомнила себе о том, что причиной его неожиданной смены настроения было не столько влечение, сколько таинственное инопланетное моджо, странным образом повлиявшее на меня. С тех пор как Дэймон исцелил меня после столкновения с Аэрумом, мы стали «чувствовать» друг друга, и если для него этого было достаточно, чтобы завязать со мной отношения, то для меня — нет.

Это было *ненастоящим*.

Я хотела тех отношений, которые были между моими родителями. Хотела неугасающей любви. Сильной. Настоящей. Сомнительная инопланетная связь меня не впечатляла.

— Забудь об этом, — наконец выдохнула я.

— Соппротивление бессмысленно, Котенок.

— Так же, как и твоя харизма.

— Посмотрим.

Закатив глаза, я снова повернулась лицом к классу. Дэймон, конечно, был невероятным красавчиком, но мне уже столько раз хотелось придушить его, что это полностью сводило на нет первоначальный эффект. Хотя и не всегда.

Наш старенький преподаватель тригонометрии шаркающей походкой вошел в класс и, сжимая в руках стопку бумаги, остановился в ожидании звонка, чтобы начать урок.

Дэймон ткнул меня ручкой. Снова.

Сжав кулаки, я твердо решила не обращать на него внимания. Но потом отбросила эту мысль, потому что понимала — он будет тыкать меня ручкой до бесконечности. Обернувшись, я сердито уставилась на него:

— Что, Дэймон?

Его движение было столь же быстрым, как бросок кобры. С улыбкой, при виде которой я обычно переставала замечать окружающее, он провел пальцами по моей щеке, играя с выбившейся прядью моих волос.

Я смотрела на него, не отрываясь.

— После школы...

Пока я лицемерила его двусмысленную ухмылку, в моей голове промелькнуло множество невероятных возможностей, но... я больше не играла в его игры. Хмыкнув, я решительно развернулась в сторону кафедры. Мне нужно было усмирить свои гормоны... и еще научиться противостоять тому, что Дэймон завладевал моим сердцем все больше и больше, как еще не удавалось никому другому.

Всю оставшуюся часть утра меня мучила странная дергающая боль в области левого глаза, в чем я винила только Дэймона.

К тому моменту, как мы отправились на ланч, я уже чувствовала себя так, будто кто-то с силой заехал мне в висок. Постоянный шум в кафетерии, едкий запах дезинфекции, смешанный с чадом от подгоревшей еды, — и я уже была готова бежать отсюда прочь.

— Ты собираешься это есть? — Ди Блэк указала на мою нетронутую порцию творога с кусочками ананаса.

Покачав головой, я отодвинула поднос, и мой желудок болезненно сжался, когда Ди принялась уплетать мою еду.

— Если бы ты соревновалась с футбольной командой то, они, объевшись, валялись бы уже под столом, а ты все еще продолжала есть. — Лесса наблюдала за Ди с явной завистью, которая читалась в ее темных блестящих глазах. Я не могла ее в этом винить. Я когда-то видела, как Ди поглотила за раз несколько упаковок пончиков, покрытых глазурью. — Как тебе это удастся?

— Думаю, у меня быстрый метаболизм, — пожала тоненькими плечиками Ди.

— Что вы, народ, делали на выходных? — спросила Карисса, сосредоточенно протирая стекла своих очков рукавом кофточки. — Я заполняла анкету в колледж.

— Я весь уикенд кувыркалась в спальне с Чадом, — усмехнулась Лесса.

Они обе посмотрели на нас с Ди в ожидании, что и мы поделимся новостями. Да уж... Уничтожение психа пришельца, как и то, что сама я чуть было не погибла, вряд ли можно отнести к числу событий, о которых между делом сообщается за ланчем.

— Мы просто гуляли и смотрели дурацкие фильмы, — ответила Ди, послав мне легкую улыбку и заправив за ухо черный выющийся локон. — Это было невероятно скучно.

Лесса хмыкнула:

— Вы, ребята, всегда скучные.

Я приготовилась возразить, но теплое покалывание, возникшее в области моей шеи, отвлекло меня. Разговор за столом как-то сразу затих, и через несколько секунд на стул, стоявший слева от меня, опустился Дэймон. Передо мной появился пластиковый стаканчик с клубничным коктейлем, который я обожала. Честно говоря, я была несколько шокирована: получать знаки внимания от Дэймона было крайне непривычно, и уж тем более мое любимое угощение. Когда я брала стакан, наши пальцы коснулись друг друга, и по моей коже пронесся электрический заряд.

Быстро отдернув руку, я сделала глоток. Божественно. Я надеялась, что от коктейля мне станет лучше. А еще, что, возможно, я смогу когда-нибудь привыкнуть к этому новому «дарившему-подарки» Дэймону. По крайней мере, такой его вариант меня устраивал гораздо больше, чем тот, когда он становился невыносимым придурком.

— Спасибо.

Он хмыкнул в ответ.

— А где наши? — поддела его Лесса.

Дэймон рассмеялся:

— Я нахожусь в распоряжении только одной определенной особы.

Мои щеки вспыхнули, и я отодвинула свой стул дальше.

— Ты не находишься в моем распоряжении ни в каком из возможных вариантов.

Он наклонился ко мне, сократив расстояние, которое я только что создала:

— Это пока.

— О, Дэймон, прекрати сейчас же?! Я все еще здесь. — Ди сморщила нос. — Из-за тебя я вот-вот потеряю аппетит.

— Как будто это когда-нибудь может случиться! — рассмеялась Лесса, изобразив изумление.

Дэймон достал из сумки сэндвич. Только он мог выскочить с четвертого урока, чтобы купить ланч и при этом не заработать выговор. Он был просто таким вот... *особенным*. Каждая девушка за столом, не считая его сестры, пялилась на него во все глаза. Некоторые парни тоже.

Он предложил сестре овсяное печенье.

— Разве мы не должны обсудить... свои планы? — спросила Карисса, щеки ее пылали.

— Ну да, — кивнула Ди, с ухмылкой кивнув в сторону Лессы. — Большие планы.

Я провела ладонью по лбу, немедленно покрывшемуся испариной.

— Что за планы?

— На уроке английского мы с Ди обсуждали, что неплохо было бы через пару недель организовать вечеринку, — вставила Карисса. — Это будет нечто...

— ...грандиозное, — закончила за нее Лесса.

— Скромное, — укоризненно сощурившись, поправила подругу Карисса. — Вечеринка только для близких друзей.

Ди согласно закивала, и ее яркие зеленые глаза блестели от возбуждения:

— Наши родители уедут из города в пятницу, так что все складывается просто идеально.

Я взглянула на Дэймона. Он подмигнул мне. Мое глупое сердце пропустило удар.

— Это так круто, что родители позволяют организовывать вечеринки в вашем доме, — заметила Карисса. — Мои впали бы в истерику, даже если бы я только заикнулась об этом.

Ди покосилась на Кариссу и отвела взгляд в сторону.

— Да, у нас классные родители.

Я постаралась не выказывать эмоций, хотя чувствовала, как сжалось мое сердце. Я очень хорошо понимала,

как Ди хотела, чтобы ее родители были живы, она желала этого больше, чем чего бы то ни было в жизни. И, возможно, Дэймон тоже. Тогда ему не пришлось бы нести на себе тяжесть ответственности за всю семью.

За то время, что мы были знакомы, я успела понять: причиной его отвратительного поведения, по большей части, был стресс. А гибель брата-близнеца — одним из самых больших испытаний...

Вечеринка стала главной темой обсуждения на весь остаток ланча. Я была не против предстоящих событий, особенно, если учесть, что мой день рождения наступал через две недели. Но к пятнице о вечеринке определенно узнает вся школа. В городке, где самым популярным развлечением было набраться спиртного на кукурузных полях, вряд ли нечто подобное могло бы остаться в рамках «скромной вечеринки». Ди ведь понимала это, верно?

— Ты не против всего этого? — шепотом спросила я Дэймона.

Он пожал плечами.

— Вряд ли в моих силах как-то ее остановить.

Я знала, что он мог бы, если бы захотел, а это означало: он был не против.

— Печенье? — предложил Дэймон, протягивая мне произведение кондитерского искусства, покрытое шоколадной крошкой.

И не важно, болел у меня желудок или нет, — отказаться от такого предложения я бы все равно не смогла.

— Конечно, — кивнула я.

Его губы дрогнули, и он наклонился вперед так, что его рот оказался буквально в паре сантиметров от моего.

— Иди и возьми его.

Иди и возьми...?

Дэймон поместил половинку печенья между своими чувственными губами.

Во имя всех инопланетных детей во Вселенной...

От изумления рот мой раскрылся. Несколько девчонок за столом так всхлипнули, что я начала опасаться, уж не растеклись ли они лужицами под столом. Впрочем, в тот момент я не могла заставить себя проверить, что они делали на самом деле.

Печенье и эти губы были прямо передо мной.

Мои щеки пылали. Я чувствовала каждый устремленный на себя взгляд, и Дэймон... Господи, боже мой, Дэймон вскинул брови, бросая мне вызов.

Ди фыркнула:

— Боюсь, мне сейчас будет плохо.

От унижения я мечтала забраться куда-нибудь в самый темный угол. Интересно, что он предполагал, я должна была сделать? Взять печенье прямо из его губ, повторив сцену из мультфильма «Леди и бродяга» только в сомнительно-эротическом стиле?! Черт, признаться, мне именно этого и хотелось, и я не знала, к чему все это могло привести.

Пока я мучилась, половинка печенья снова оказалась в руке у Дэймона. Его глаза подозрительно мерцали, словно он только что выиграл одну из баталий.

— Время вышло, Котенок.

Я уставилась на него, а Дэймон, разломив очередное печенье на две части, протянул большую мне. Схватив ее, я с трудом подавила желание швырнуть этот кусок прямо ему в лицо, но это ведь было печенье с шоколадной крошкой. Поэтому я с наслаждением его проглотила.

Допивая коктейль, я почувствовала странное ощущение, ползущее вверх по позвоночнику: как будто за мной наблюдали. Обернувшись, я ожидала обнаружить бывшую подружку Дэймона — Эш, которая в очередной раз испепеляла меня своим профессионально-стервозным взглядом. Но нет. Эш Томпсон болтала с каким-то парнем. Хм-м. Неужели это еще один Лаксен? Нашего возраста их было не так уж и много... С другой стороны, я сильно сомневалась, что «ее совершенство» Эш стала бы улыбаться обычному смертному. И я продолжила сканировать взглядом кафе.

У двойных дверей, ведущих в библиотеку, стоял мистер Гаррисон, но он смотрел не на меня, а на шумную компанию каких-то спортсменов, которые решили использовать картофельное пюре со своих тарелок в качестве материала для явно не кулинарного дизайна. В нашем направлении вообще никто не смотрел.

Я покачала головой, чувствуя себя полнейшей идиоткой, которая во всем видела что-то странное. Вряд ли Аэрум стал бы вламываться в школьное кафе среди бе-

ла дня. Возможно, у меня просто начиналась мигрень. Мои руки немного дрожали, когда я коснулась цепочки на своей шее. Обсидиан казался прохладным и успокаивающим. Он стал моим личным средоточием безопасности. Мне следовало перестать сходить с ума в постоянном ожидании нападения. Возможно, из-за этого я чувствовала головокружение и тошноту.

Потому что эти симптомы определенно никак не могли быть связаны с тем парнем, который сидел сейчас рядом со мной.

* * *

На почте меня ожидало сразу несколько посылок, вид которых почему-то не вызвал у меня особого восторга. А ведь это были экземпляры еще не вышедших книг, которые распространялись в узких кругах блоггеров для написания предварительных рецензий. А мне было все равно. Верный признак того, что меня свалила какая-то безумная инфекция коровьего гриппа.

Дорога домой оказалась сплошной пыткой. Мои руки стали совсем слабыми, а мысли — безнадежно рассеянными. Прижав конверты к груди, я упрямо игнорировала покалывание в области затылка, когда поднималась по ступеням. Я так же упрямо продолжала игнорировать и того парня, который через пару секунд облокотился передо мной на перила.

— После школы ты не поехала сразу домой. — В его голосе слышалась досада — словно он был моей личной, испорченной, суперсексуальной версией секретной охраны, и я каким-то образом умудрилась от него ускользнуть.

Свободной рукой я выудила из сумки ключи.

— Как видишь, мне нужно было заехать на почту. — Открыв дверь, я бросила стопку конвертов на стол в коридоре. Естественно, не дожидаясь приглашения, Дэймон уже стоял позади меня.

— Твоя почта, конечно, не могла подождать. — Дэймон последовал за мной на кухню. — Что это? Всего лишь книги?

Вытащив апельсиновый сок из холодильника, я вздохнула. Люди, не чувствовавшие книги сердцем, не могли понять.

— Да-а, это всего лишь книги.

— Я знаю: возможно, в округе сейчас нет ни одного Аэрума, но никогда нельзя терять бдительность. Особенно когда на тебе след, который может привести хищных ублюдков прямо к нашему порогу. Прямо сейчас это намного важнее, чем твои книги.

Ну уж нет, книги были важнее Аэрумов. Я налила сок в стакан, будучи сейчас не в силах вступать в полемику с Дэймоном. Мы с ним еще не освоили искусство вежливого спора.

— Пить хочешь?

Он вздохнул.

— Конечно. Молоко есть?

Я указала на холодильник.

— Возьми сам.

— Ты же предложила. Разве ты не собираешься мне его налить?

— Я предлагала апельсиновый сок, — ответила я, усевшись за стол. — Ты предпочел молоко. И говори тише. Мама спит.

Бормоча что-то под нос, Дэймон налил себе стакан молока. Когда он опустился рядом со мной на стул, я заметила, что на нем были надеты темные спортивные штаны, и это напомнило мне тот последний раз, когда он находился в моем доме, одетый подобным образом. Тогда мы пустились во все тяжкие. Наша перепалка вылилась в череду пылких «поцелуев и не только» прямо со страниц тех самых умопомрачительных романов, которыми я зачитывалась. События того вечера до сих пор не давали мне уснуть по ночам. И вряд ли я в этом когда-либо открыто признаюсь.

Это было настолько чувственно и страстно... Его космическое моджо взорвало почти все лампочки в доме и сожгло мой лэптоп. Я так скучала по своему лэптопу и блогу. Мама обещала подарить мне новый компьютер на день рождения. Оставалось подождать две недели...

— Могу я спросить тебя кое о чем? — спросила я Дэймона, уставившись на стакан, который вертела в руках.

— Смотря о чем, — невозмутимо ответил он.

— Ты... чувствуешь что-нибудь по отношению ко мне?

— Что-то помимо того, что я чувствовал сегодня утром, когда увидел, насколько хорошо ты смотришься в этих джинсах?

— Дэймон, — вздохнула я, пытаясь игнорировать ту девчонку внутри себя, которая кричала: «ОН ЗАМЕТИЛ МЕНЯ!» — Я говорю серьезно.

Его длинные пальцы выводили круги на деревянном столе.

— В области затылка становится тепло и возникает покалывание. Это то, о чем ты говоришь?

Я украдкой взглянула на него. На его губах блуждала улыбка.

— Да-а, ты чувствуешь это тоже?

— Всякий раз, когда ты рядом.

— И это тебя не беспокоит?

— А *тебя* это беспокоит?

Я не знала, что ответить ему. Покалывания не вызывали болезненных ощущений, просто казались странными. Меня беспокоило другое — что *именно* это могло означать. Наша странная связь... мы совершенно ничего о ней не знали. Даже наши сердца теперь бились в одном ритме.

— Это может быть побочным результатом твоего исцеления. — Дэймон наблюдал за мной поверх стакана с молоком. Честное слово, я начинала думать, что он выглядел бы сногшибательно даже со следами молока на верхней губе.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — спросил он.

Не очень.

— Почему ты спрашиваешь?

— Ты выглядишь ужасно.

В любой другой раз подобный комментарий привел бы к боевым действиям в этом доме, но сейчас я просто поставила стакан на стол.

— Мне кажется, я заболеваю.

Его брови сошлись на переносице. Даже сама мысль о возможности заболеть была для Дэймона чем-то невероятным. Лаксены не болели. Никогда.

— Что с тобой?

— Я не знаю. Возможно, какая-то особая инопланетная инфекция.

Дэймон хмыкнул:

— Сомневаюсь. Я не могу позволить, чтобы ты болела. Нам надо немедленно вытащить тебя из дома и попытаться убрать след. Потому что пока мы этого не сделаем, ты...

— Если ты сейчас скажешь, что я слабая, я тебя стукну. — Злость вытеснила из моего желудка приступы тошноты. — По-моему, я уже доказала, что таковой не являюсь, особенно после того, как увела Барака от вашего дома и сама убила его. — Я очень старалась не повышать голоса. — Если я человек — это еще не значит, что я слабая.

Дэймон отпрянул от меня, его брови взлетели вверх.

— Я всего лишь хотел сказать, что до тех пор, пока на тебе след, ты остаешься *в опасности*.

— А-а. — Мои щеки запылали. *Упс*. — Ладно. Но я все равно не слабая.

Секунду назад Дэймон сидел за столом, а в следующую уже находился рядом со мной, опустившись на колени. Его взгляд был устремлен прямо мне в лицо.

— Я знаю, что ты не слабая. Ты доказала это. То, что ты сделала несколько дней назад, подключившись к нашей силе... Я до сих пор не могу понять, как это случилось, но ты, определенно, не слабая. Никогда не была такой.

Ох. Было крайне сложно придерживаться решения не уступать его нелепому желанию видеть нас вместе, когда он был таким... милым, да еще когда, вдобавок ко всему, он смотрел на меня так, словно я была последней плиткой шоколада, которая оставалась в целом мире.

Эта мысль заставила меня вспомнить о том чертовом печенье с шоколадной крошкой, которое он мне так любезно предлагал.

Уголок его губ дрогнул, будто он знал, о чем я думала, и пытался подавить улыбку. Не эту свою обычную ухмылку, а настоящую улыбку. Тут совершенно неожиданно он поднялся, нависая надо мной так, что мне пришлось запрокинуть голову.